

В. А. САПУН,

заведующий кафедрой теории и истории государства и права СПбГУП,
кандидат юридических наук, профессор

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И УРОВНИ ПРАВОСОЗНАНИЯ

Право как неотъемлемый компонент духовной культуры общества и высокоэффективный регулятор общественных отношений подлежит обязательному изучению в образовательных учреждениях как общего, так и профессионального образования. Право регулирует общественные отношения только посредством воли и

сознания людей и прежде всего правового сознания. Правовое обучение на всех уровнях направлено на формирование правовой культуры и правосознания личности и социальных групп.

Правовое обучение предполагает решение следующих задач по формированию правовой культуры:

— знание основ права, принципов его действия, способов и типов правового регулирования;

— привитие обучающимся навыков самостоятельного использования полученных правовых знаний в практической деятельности по реализации правовых норм;

— формирование установок на правомерное поведение, на совершение только правомерных действий;

— формирование правовых чувств ответственности и законности¹.

Формирование правовой культуры возможно лишь на основе научно обоснованной общегосударственной программы юридического образования, направленного на перестройку всех компонентов и уровней правосознания: массового, профессионального, научного.

Исследование уровней правосознания имеет ключевое значение для научно обоснованной организации юридического образования как системы правового просвещения и обучения, спроектированного на формирование и развитие определенного уровня правосознания, необходимого и достаточного для обеспечения соответствующей деятельности субъектов в сфере правового регулирования.

Уровни правосознания складываются из определенного взаимодействия содержательных элементов социальной структуры правосознания: рационально-идеологических, психологических, поведенческих, и характеризуют правосознание с точки зрения глубины познания юридических явлений с целью использования субъектами правовых средств в их практической деятельности в сфере правового регулирования.

Таким образом, несколько моментов характеризуют правосознание с точки зрения его уровней.

Во-первых, это глубина и качество отражения правосознанием правовых явлений, которое характеризуется степенью («объемом») знания права, его основных принципов, регулятивных и охранительных правовых средств, познанием и оценкой правовых явлений, эмоционально-психологическим отношением к ним. Интериоризация правовых требований и возможностей в сознании субъектов как личностно значимых и готовность к практическому использованию правовых средств в конкретных жизненных ситуациях требуют формирования умений и навыков предметной деятельности при помощи разнообразных юридических средств.

Во-вторых, уровни правосознания предопределяются характером и содержанием спе-

циальной деятельности субъектов по использованию правовых средств при решении разнообразных социальных задач и проблем.

Субъекты общественных отношений должны не только знать о правовых требованиях и возможностях, но и уметь пользоваться разнообразными правовыми средствами: регулятивными, охранительными, процессуально-процедурными. Это достигается не только путем правового просветительства и обучения (собственно юридическое образование), но и практической заинтересованностью в использовании права и правовых средств как таковых.

Уровни правосознания с субъективной стороны обеспечивают два вида юридической деятельности: 1) правотворчества как деятельности по созданию нормативной основы правового регулирования, прежде всего законов; 2) деятельности, направленной на реализацию права.

На современном этапе проведения правовой реформы особая роль принадлежит научному правосознанию, которое призвано не только обеспечить научно обоснованную правотворческую деятельность, но и выработать научные основы и принципы организации юридического образования. Правотворческая деятельность в современных условиях предполагает формирование относительно самостоятельного и специфического уровня правосознания — профессионального правосознания законодателя, которое наряду с научно-практическими знаниями, идеями, концепциями должно включать в себя умения и навыки использования многообразного технико-юридического инструментария: нормативных построений, юридических конструкций технико-юридических норм.

На стадии реализации права различная по своему характеру и содержанию юридическая деятельность субъектов с использованием правовых средств обеспечивается с субъективной стороны соответствующими уровнями правосознания: обыденным и профессиональным, особенности формирования которых на современном этапе должны в полной мере учитываться при организации юридического образования.

Деятельность в процессе реализации права направлена на достижение определенного социального результата с помощью разнообразных правовых средств. В зависимости от характера и содержания используемых юридических механизмов, способов и типов правового регулирования она разделяется на следующие виды: 1) фактическое правомерное поведение и правовая активность как деятельность по использованию автономных правовых средств общедозволительного регулиро-

¹ Социология права / Под ред. В. М. Сырых. М., 2001. С. 195–196.

вания; 2) правореализующая деятельность — особый вид юридической деятельности субъектов с использованием правовых средств императивно-властного характера на началах разрешительного регулирования, а также активное исполнение пассивных обязанностей; 3) правоприменительная деятельность — специальная государственно-властная деятельность по вынесению индивидуальных предписаний органами управления, должностными лицами, а также правоохранительная деятельность специальных органов по применению мер правового принуждения и восстановлению нарушенного права.

Каждая из видов деятельности в сфере действия права не только осуществляется с использованием особого «набора» специфических правовых средств, но и требует соответствующего уровня правосознания субъектов, обеспечивающего с субъективной стороны такую деятельность.

В сфере общедозволительного регулирования, где действует общеправовой принцип «разрешено все, что не запрещено законом» и не требуется активных форм использования правовых средств, деятельность носит характер фактического правомерного поведения, которому соответствует массовое правосознание с преобладанием обыденных представлений о праве и правовых средствах. Интериоризированные в массовом правосознании правовые средства общедозволительного регулирования дают простор и гарантируют самостоятельную автономную деятельность людей в целях удовлетворения разнообразных потребностей и интересов.

К таким правовым средствам и соответствующим им представлениям относятся прежде всего абсолютные права субъектов, в которых определяются лишь общие границы правомерности их поведения. Одновременно вводятся оптимальные ограничительные линии в виде запретов, юридических обязанностей пассивного содержания, препятствующие произволу и отраженные в массовом правосознании в виде «стоп-сигналов». Они служат определяющими нравственно-правовыми границами дозволенного поведения. Фактическое правомерное поведение весьма условно имеет юридический характер. Субъекты используют здесь правомочия на собственные действия, соблюдают правовые запреты в силу прямого осуществления материальных, политических, духовных и иных интересов.

Фактическая деятельность в данной ситуации определяется прежде всего общесоциальными, экономическими факторами и стимулами и лишь соприкасается с правом постольку, поскольку правовые средства от-

крывают простор для использования общесоциальных регуляторов и стимулов, а также устанавливают запреты на совершение определенных действий, не допуская произвола в фактическом поведении субъектов. Массовое правосознание при этом, с преобладанием в нем обыденных компонентов (рациональных, психологических, поведенческих), следует рассматривать как необходимый и достаточный уровень правосознания абсолютного большинства лиц, не обладающих специальными правовыми знаниями, непосредственно осуществляющих свои правомочия в повседневных отношениях. Поэтому не прошла проверку временем распространенная в специальных исследованиях и публицистике формула о «необходимости подтянуть обыденное правосознание до уровня теоретического», и тем более невыполнима задача «поднять обыденное индивидуальное правосознание, имеющее эмпирическое происхождение, до уровня основных положений теории права». Задача юридического образования применительно к фактическому правомерному поведению в другом — необходимо развивать компоненты массового правосознания до такого состояния, когда с их помощью без особых затруднений можно ориентироваться в сфере правового регулирования.

Вместе с тем реализация правомочий на началах общедозволительного регулирования требует необходимого уровня политической и правовой культуры, нравственного совершенства, на основе которых формируются «здравый смысл» и установка на общественно полезные формы правомерного поведения, соответствующие не только закону, но и нравственности, веками отработанным общечеловеческим ценностям. Все это требует включения в процесс юридического образования нравственного аспекта, направленного на формирование нравственно-правовых установок и готовности к соблюдению принятых в любом обществе правил поведения, принципов общечеловеческой нравственности.

Особого уровня правосознания требует деятельность субъектов при активных формах использования разнообразных правовых средств регулятивного и охранительного значения в составе общедозволительного регулирования. Такая деятельность приобретает характер правовой активности и выражается в инициативных действиях субъектов правоотношений, в их усмотрении, выборе и активном использовании правовых средств, прежде всего в сфере частного права¹. Правовая активность как разновидность юридической

¹ Алексеев С. С. Частное право. М., 1999.

деятельности граждан заключается в правильном выборе правовых средств, их искусством, умелом использовании, преодолении возможных коллизий между правовыми общесоциальными средствами в процессе осуществления правомочий в сфере частного права. Специальные юридические действия, посредством которых реализуется правовая активность, как правило, выражаются в институционных правовых формах (разнообразные договоры, специальные протоколы и соглашения по их реализации, письменные формы и условия сделок, юридически оформленные кредитные отношения, жалобы и заявления и т. п.) и являются средствами автономного, индивидуального регулирования.

Правовая активность выражается и в использовании охранительных правовых средств, когда управомоченные лица прибегают к дозволенным способам защиты субъективных прав, а также самозащиты.

Правовая активность с субъективной стороны не может быть обеспечена только обыденными элементами правосознания, «здравым смыслом» либо нравственными императивами. В процессе юридического обучения необходимо формирование и развитие определенных компонентов специализированного правосознания, включающего не только информированность о правовых возможностях и запрещенных действиях, но и умения, навыки использования правовых средств в различных сферах частного права, прежде всего это — договорные отношения, в процессе реализации которых лица на основе диспозитивных норм закона имеют возможность сами вырабатывать и использовать правовые средства автономного, индивидуального действия.

В процессе юридического обучения в целях обеспечения правовой активности необходимы новые организационные формы такого обучения, которыми могут стать правовые школы предпринимателей, менеджеров, брокеров и др., осуществляющих управленческую и коммерческую деятельность в системе принципиально новых экономических отношений.

Особенно отличаются компоненты массового и специализированного правосознания в деятельности субъектов по использованию правовых средств и способов разрешительного регулирования. Характерная черта такой деятельности заключается с юридической стороны в том, что субъект в процессе реализации императивных дозволений и позитивных обязанностей непосредственно использует правовые формы, типовые программы поведения, предписанные правовыми нормами и с необходимостью интериоризированные в рациональных и поведенческих элементах правосознания.

Правовые средства при этом отличаются значительным потенциалом, внешней силой и обеспечивают с юридической стороны неукоснительное проведение в жизнь правовых предписаний, определяют рамки, строгий порядок использования правовых возможностей. Императивный характер правовых средств разрешительного регулирования требует особой правореализующей деятельности по их использованию, которая выражается в особых юридически оформленных действиях и обеспечивается с субъективной стороны конкретными правовыми знаниями и представлениями о правах и обязанностях, убеждениями в необходимости их соблюдения и исполнения.

В правореализующей деятельности познавательные и оценочно-эмоциональные компоненты правосознания не всегда приводят к положительному эффекту, необходимы конкретные результаты исполнения юридических обязанностей, наиболее полное удовлетворение интересов управомоченных, что находится в прямой зависимости от состояния поведенческих компонентов правосознания и, прежде всего, готовности к активным действиям по использованию правовых средств при достижении поставленных задач.

Юридическое образование с учетом особенностей деятельности субъектов должно быть направлено на целенаправленное, систематическое формирование всех основных компонентов массового правосознания: рационально-идеологических, психологических, поведенческих. При формировании познавательных элементов правосознания необходимо учитывать особенности реальной применимости права и готовность субъектов массового правосознания к правильному использованию юридических средств в практической деятельности. Само информирование о праве, разъяснение конкретных правовых норм является первоначальной стадией юридического образования. Одновременно с внедрением правовых знаний должны формироваться эмоционально-психологические компоненты, положительное отношение к правовым установлениям и возможностям их использования, правовые оценки и убеждение в необходимости следовать правовым предписаниям как личностно значимым.

Наличие в структуре массового правосознания поведенческих компонентов предполагает наличие в юридическом образовании стадии формирования правовой деятельности субъектов по корректному и эффективному использованию правовых средств в связи с различными способами и типами правового регулирования.

Выбор правовых средств в практической деятельности, осознание и конкретизация

субъективных прав и обязанностей, принятие решения и оценка последствий правового поведения непосредственно зависят от усвоения лицами правовых требований и возможностей их интериоризации в принципах индивидуального правосознания. В тех случаях, когда правовые возможности и предписания воспринимаются личностью только как внешние, а иногда и чуждые ей требования, имеют место либо формальное, либо безразличное отношение к правовым средствам, либо отрицательная эмоциональная реакция на правовые явления. Во всех случаях создается реальная угроза неисполнения юридических обязанностей, злоупотребления правом, совершения правонарушений.

Дефектность индивидуального правосознания на обыденном уровне может проявляться в дефектах его познавательных, эмоциональных либо поведенческих компонентов. Это выражается в пробелах в юридических знаниях (рациональный компонент), в отсутствии

положительных правовых чувств, настроений, убеждений (эмоциональный компонент). Но наиболее наглядно дефекты индивидуального правосознания проявляются в поведенческих компонентах при совершении правонарушений как специфической формы выражения противоречий между общественным, групповым и индивидуальным в процессе действия права.

Массовое правосознание существенно существует на формирование таких привычек правового поведения, социально полезный вариант которых избирается для данного субъекта каждый раз как естественный, почти автоматически. Но способность к избранию правомерных целей и средств независимо от ситуации может порождать только такое состояние индивидуального правосознания, которое характеризуется правильным общим представлением о правомерном и противоправном, знанием правовых требований и возможности, готовности к их исполнению и использованию.